

Китов Юрий Валентинович

доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры культурологии,

Арктический государственный
университет культуры и искусств
(Якутск, Россия)

E-mail: lkd31lkd@gmail.com

Гертнер Светлана Леонидовна

доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры культурологии,

Московский государственный
институт культуры (Химки, Россия)

E-mail: gertnerlana@gmail.com

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И НООСФЕРА КАК ПРЕДМЕТ КУЛЬТУРФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА

Интеллект начинает представлять интерес для философского мышления еще до того, как философия получает привилегию оформления в отдельный вид знания и находится в поле ее внимания и сегодня. Вместе с тем сегодняшнее существование интеллекта в виде искусственного интеллекта как выхода за пределы человека делает его философский анализ не только интересным, но актуальным и практически значимым как для интеллектуальной философии, так и философии культуры. Идеи о различных формах интеллекта, высказанные учеными в прошлом, представляют несомненную ценность для культурфилософского исследования, поскольку позволяют базировать его современную логику на истории культуры. Идея ноосферы является одним из примеров того, как размышления о будущих формах разума в прошлом представляют ценность для современных исследований. Несмотря на внимание, которое уделяется в современной науке ноосфере, ее потенциал оказывается неиспользованным поскольку ученые, прибегающие к ее применению, остаются неудовлетворенными отсутствием четкости ее научного определения. Вместе с тем философия культуры использует идею не только для понимания содержания изучаемой проблемы, но и как инструмент познания. Это выводит культурфилософское познание современных форм интеллекта в число подходов, позволяющих как составить адекватное представление об изучаемом предмете, так и способствовать практическому применению добытого знания в других науках. Применение культурфилософского подхода к изучению искусственного интеллекта и ноосферы оказывается особенно интересным, поскольку оба феномена являются важными формами развивающегося интеллекта, развернутыми в будущее. Современное знание о данных формах находится на стадии постоянного накопления, которое, однако, остается в дескриптивной, а не аналитической форме. Применение культурфилософского анализа к добытому знанию, как и к постоянно изменяющейся реальности искусственного интеллекта позволяет выявить его направленность к тому, что включает в себя идея ноосферы, а также в направлении удаления от нее. Современные культурные практики по созданию и применению искусственного интеллекта и в России, и за рубежом представляют собой богатый материал для предложенных в статье выводов культурфилософского характера.

Ключевые слова: искусственный интеллект, ноосфера, культурфилософский подход, искусственный интеллект и экология, искусственный интеллект и военная сфера, искусственный интеллект и блоковая структура мира, интересы, ценности

Для цитирования: Китов, Ю. В. Искусственный интеллект и ноосфера как предмет культурфилософского анализа / Ю. В. Китов, С. Л. Гертнер // Вестник культуры и искусств. — 2026. — № 3 (87). — С. 61–75.

Kitov Yuri V.

*Doctor of Philosophical Sciences,
Professor at the Department
of Cultural Studies,*

*Arctic State Institute of Culture and Arts
(Yakutsk, Russia)*

E-mail: lkd31lkd@gmail.com

Gertner Svetlana L.

*Doctor of Philosophical Sciences,
Professor, Professor at the Department
of Cultural Studies,*

*Moscow State Institute of Culture
(Moscow, Russia)*

E-mail: gertnerlana@gmail.com

Artificial Intelligence and the Noosphere as a Subject of Cultural-Philosophical Analysis

Intelligence became a subject of interest for philosophical thought even before philosophy emerged as a distinct field of knowledge, and it remains a focus of attention today. At the same time, the contemporary manifestation of intelligence as artificial intelligence — representing a transcendence of human limits — renders its philosophical analysis not only interesting but also highly relevant and practically significant for both the philosophy of intellect and the philosophy of culture. Ideas regarding various forms of intelligence, articulated by scholars in the past, are of undeniable value to cultural-philosophical inquiry, as they allow the modern logic of such research to be grounded in the history of culture. The concept of the noosphere exemplifies how past reflections on future forms of intelligence remain valuable for modern research. Despite the attention the noosphere receives in contemporary science, its potential remains underutilized; scholars employing the concept are often dissatisfied by the lack of a precise scientific definition. However, the philosophy of culture utilizes this idea not merely to grasp the content of the issue at hand but also as a tool for cognition. This positions the cultural-philosophical study of modern forms of intelligence as an approach that enables both the formation of an adequate understanding of the subject matter and the practical application of the resulting knowledge across other scientific disciplines. Applying a cultural-philosophical approach to the study of artificial intelligence and the noosphere is particularly compelling, as both phenomena represent significant forms of evolving intelligence oriented toward the future. Current knowledge regarding these forms is constantly accumulating, yet it remains largely descriptive rather than analytical. Applying cultural-philosophical analysis to this body of knowledge — as well as to the rapidly evolving reality of artificial intelligence — makes it possible to discern trajectories that either align with the concept of the noosphere or diverge from it. Contemporary cultural practices surrounding the development and application of artificial intelligence, both in Russia and abroad, provide a wealth of material for the cultural-philosophical conclusions proposed in this article.

Keywords: artificial intelligence, noosphere, cultural-philosophical approach, artificial intelligence and ecology, artificial intelligence and the military sphere, artificial intelligence and the bloc structure of the world, interests, values.

For citing: Kitov Yu. V., Gertner S. L. 2026. Artificial Intelligence and the Noosphere as a Subject of Cultural-Philosophical Analysis. *Vestnik kul'tury i iskusstv [Culture and Arts Herald]*. No 3 (87): 61–75. (In Russ.).

Искусственный интеллект (ИИ) в процессе проникновения в современные практики деятельности и общения стал расширять пространство общественного и научного дискурса о своей природе,

областях применения, а также о будущем человека и мира. Одним из интересных культурных феноменов, который в последнее время вошел в пространство этого дискурса, выступила ноосфера.

Не вдаваясь в дискуссию о первом употреблении термина и первенстве в формулировании идеи [8, 9], обратимся к современным ее интерпретациям и связи ее содержания с феноменом ИИ. Применяя культурфилософский анализ к изучению ИИ и ноосферы в российской и зарубежной науке и практике, мы будем исходить из концепции ноосферы, сформулированной В. И. Вернадским, в связи с тем, что она получила свое наиболее полное оформление в трудах именно российского ученого.

Изначально попытки применения культурфилософского анализа искусственного интеллекта строились на привлечении знания, полученного в таких формах общественного сознания как наука, искусство и философия. Нам представлялось необходимым обращаться к области искусства и истории философии для демонстрации того обстоятельства, что человечество задолго до создания компьютерных алгоритмов предвидело возможность выхода интеллекта за свои пределы [3; 7]. Нет ничего удивительного в том, что попытки формирования общего представления о новом явлении как явлении культуры осуществляются в опоре на добытое знание. В процессе своего развития и проникновения в сферы производства, обслуживания, управленческую и военную сферы культурфилософское осмысление ИИ стало привлекать мораль, право и политику, без которых актуальное представление о феномене ИИ оказывалось неполным. Закономерность, которую демонстрировал ИИ, состояла в том, что ни его нравственная оценка, ни правовая регуляция, ни политические решения по поводу его применения не могли опережать научные его разработки и практики применения. Сегодня, когда охват феномена ИИ всеми формами общественно-го сознания демонстрирует его общечеловеческую значимость, а возникающая в обществе дискуссия о возможности замены в производственной деятельности человека машинами, оперируемыми искусственным интеллектом и, более того, угрозы замены эволюции человека эволюцией искусственного интеллекта, позволяет утверждать об ИИ как геологической силе. Искусственный интеллект представляет собой переход разума в природу, что выражается в создании человеком мыслящей машины из заимствованных у природы элементов — природных элементов. Умная машина имеет природную основу неорганического происхождения. Данная неорганическая природа наделяется человеком интеллектом, выполняя функции, которые ранее принадлежали только органической природе в виде высшей формы ее организации как материи [10]. В современных реалиях материя в своей неорганической форме начинает приобретать подобную высшую форму своей организации. В этом контексте можно указывать на переход биосферы в новую фазу своего развития. Порожденный ею естественный интеллект

порождает искусственный. Является ли эта фаза ноосферой в понимании, которое в нее вкладывал В. И. Вернадский? Для того, чтобы ответ на данный вопрос не «повис в воздухе» индивидуально-го представления и был бы лишен объективности, опираясь на труды ученых, посвятивших себя изучению ноосферы, попытаемся определить, как идея В. И. Вернадского воспринимается и используется в науке сегодня. Следует подчеркнуть, что ноосфера является не только идеей общечеловеческого содружества («современное понимание ноосферы — вовсе не теория, а идея — всепланетного общечеловеческого содружества») [4], но и пронизыванием интеллектом природы, общества и сознания. Тем самым ноосфера не делает природу, общество и сознание предметом интеллекта, но позиционирует их как его бытие. Следовательно, в ноосфере интеллект в виде бытия открывается мышлению о нем.

В процессе ознакомления с научными исследованиями проблемы ИИ и ноосферы, первое, что обращает на себя внимание — это ограниченное количество посвященных учению В. И. Вернадского публикаций, что находит свое объяснение не в неразвитости философии, а в современной геополитике. Мир оказывается в ситуации пересмотра норм и правил, выработанных на основе общечеловеческих ценностей, и даже институциональные формы их поддержания оказываются лишь в малой степени способными обеспечивать их непредубежденное функционирование. Отношения между нациями находятся на уровне, когда национальные интересы испытывают воздействия не со стороны общечеловеческих ценностей, а с точки зрения политической и экономической целесообразности. Это ставит не только отдельные стремящиеся к реализации общечеловеческих идей в практике своей деятельности межгосударственные общественные организации в ситуацию реактивного, а не проактивного действия, но даже ООН. Когда фиксируется активизация межгосударственных организаций, то в ее основе, как правило, определяются интересы субъектов, обладающих силой, структура которой состоит из политической, военной и экономической составляющей, и в ней минимальная роль отводится воздействию общечеловеческих интересов. Вместе с тем диалектика развития человечества определяется тем, что центробежные направления неизбежно компенсируются центростремительными, насколько первые бы в нем ни преобладали. К последним можно отнести разработку и использование ИИ, способность которого к выполнению равных и даже превосходящих человеческие возможности действий в физической и интеллектуальной сфере является свидетельством обладания им силой геологического масштаба. Это делает современный анализ ноосферы как геологического явления без учета ИИ если не бесполезным, то по крайней мере неполным.

Взаимосвязь ИИ и ноосферы в современной философии культуры не получила достаточного уровня изучения для того, чтобы проблема из постановочной была переведена в разряд практической реализации, о чем свидетельствует не только проведенный нами анализ имеющейся научной литературы, но и ответы, предоставленные самим ИИ в виде LLM. Даже на провоцирующий вопрос о характеристике глубины исследований взаимосвязи ИИ и ноосферы смог ответить адекватно только Gemini отсылкой к сайту, где говорится о том, что ИИ «является сильным средством, позволяющим анализировать, предсказывать и идентифицировать паттерны там, где это не могут сделать люди» [30]. В свою очередь лингвистический помощник постоянно подчеркивал само слово «noosphere» как ошибку, которую было желательным исправить. Отсюда, формулируя гипотезу о том, что представление об ИИ как геологической силе ноосферы формируется вследствие его проблематизации, т. е. рассмотрения ИИ как проблемы культуры и что идея является операционной категорией, позволяющей выявить культурфилософский срез проблемы, нам пришлось опираться на работы, посвященные как ИИ, так и ноосфере в отдельности, где связь между данными явлениями хотя и предполагается, но не обязательно определяется. Среди таких исследований несомненную ценность имеют следующие труды: А. Урсула и Т. Урсул [12], направленные на анализ ноосферы; Н. Моисеева, анализирующие возможности и риски информационного общества [6, с. 9]; А. Субетто, посвященные проблеме управляемой эволюции [11]; Ф. Хейлигена, связывающие развитие интернета с распределенным планетарным интеллектом [23]; Р. Курцвейла, занимающегося изучением расширения человеческого интеллекта посредством машинных технологий [28]; П. Рассела, направленные на анализ информационных сетей [33].

Еще меньшую помощь оказалось возможным почерпнуть из современных публикаций, когда условием анализа избирался культурфилософский подход к изучению проблемы. Поэтому мы с глубоким вниманием отнеслись к каждой из попыток культурфилософского анализа проблемы [18, 19, 20]. Среди одной из вызвавших особый интерес оказалась работа В. В. Кухара. Ученый не удовлетворен тем, что имеющееся знание о ноосфере было высказано В. И. Вернадским не как развернутая научная теория, а как идея — в такой форме знание существует и по настоящее время. Данное обстоятельство, по мнению В. В. Кухара, лишает ноосферу В. И. Вернадского необходимого и достаточного основания для ее понимания: «Безусловно, современное понимание ноосферы — вовсе не теория, а идея — всепланетного общечеловеческого содружества. Почему идея? Потому что понятие

ноосферы до сих пор не имеет ни необходимого, ни достаточного обоснования. К необходимому обоснованию следует отнести научно понятное представление о том, что такое ноосфера. Отсюда непонимание того, чем она является» [4, с. 59]. В. В. Кухара не удовлетворяет, что В. И. Вернадский, возможно, знал способ разрешения проблемы, но не реализовал его: «Хотя у него это вполне разрешимая проблема, поскольку «некоторым усилием можно подняться до охвата всего явления в целом, но этого усилия не делаешь, и видишь по литературе, что оно не делается другими» [4, с. 60]. В. В. Кухар также критикует определение В. И. Вернадским ноосферы как «царства разума»: «Непонятно, что собой представляет в данном случае “царство разума”, каким образом осуществляется становление ноосферы. Нет также никаких разъяснений того, что собой представляет сам разум» [4, с. 60]. Для В. В. Кухара неудовлетворение Вернадским выливается в критику и опредмечивается в эмоциональном отношении: «Поскольку Вернадский не поясняет того, что понимается под разумом в ноосфере, то отсюда невозможно видеть в ней целостность и единство не только природы, но и всей сферы: человек-общество-природа. Вряд ли будет способствовать становлению планетарной сферы разума (ноосферы) низведение человека до уровня “геологической” или даже “производительной”, как у Маркса силы» [4, с. 61].

Если суммировать вопросы В. В. Кухара к В. И. Вернадскому в связи с формулированием ноосферы, то они состоят в том, что у В. И. Вернадского ноосфера принимает форму идеи, не выражается в виде научного понятия, включает отношение ученого к будущему как царству разума, приобретающему геологический масштаб, т. е. разума, охватывающего органические и неорганические основания. Иными словами, для В. В. Кухара ноосфера выступает как проблема, от решения которой он отказывается в связи с тем, что В. И. Вернадский не предоставляет научные способы ее решения, а лишь констатирует необходимость подняться до ее охвата.

Соглашаясь с В. В. Кухаром в описании проблемы, с которой он столкнулся, постараемся выявить ее основания и в рамках культурфилософского подхода использовать некоторые существующие в современной действительности факты для ее понимания и возможного решения.

Сущностью философии культуры, внутри которой формируется ее специфический культурфилософский подход к анализу явлений, выступает составление представления об изучаемом в виде идеи. При этом идея как по своему происхождению — формулированию ее человеком, так и по специфике фиксации в ней анализируемого содержания — явления, выступает идеей культуры. Если сфор-

мулировать по-другому, то апеллируя к идее, человек выступает как культурное существо и воспринимает мир через идею культуры. Идею культуры как особенность философии культуры в ее отличии от чисто научного объяснения явлений хорошо сформулировал В. М. Межуев: «... идея культуры <...> не просто сумма накопленных о культуре эмпирических данных и теоретических обобщений, а особого рода философский «концепт», призванный решать иную задачу, чем просто научное познание культуры в ее многообразных и наглядно воспринимаемых формах проявления» [5, с. 5]. Идея тем самым является аналитическим инструментом философии культуры, что отличает ее от чисто-научных инструментов, обращающихся к формулированию своих знаний в виде понятия. Другой отличительной чертой культурфилософского подхода является представленность постигаемого явления в виде проблемы, которую следует не только описать, но попытаться решить. Решение предполагает, что проблема не выступает отстраненной от решающего ее субъекта, но предполагает отношение к ней. Иными словами, субъект культурфилософского подхода не может быть сторонним наблюдателем и рассматривать какое значение данная проблема имеет для кого-то другого, но активным участником процессов, приводящих к возникновению проблемы: «Философия культуры ставит в конечном счете вопрос о том, что считать современным в культуре, как понимать саму эту современность. Ученые расскажут нам о том, чем культура была до нас и чем является без нас, но только философы задаются вопросом, чем она является для нас» [Там же, с. 9]. Тем самым, идея, проблема и отношение к ней субъекта являются отличительными характеристиками культурфилософского подхода к анализу явления. Исходя из данных характеристик, постараемся взглянуть на проблему ноосферы, невозможность определения фактов в современной действительности, для ее решения которой так расстроила В. В. Кухара.

Как было показано выше, важными характеристиками для решения проблемы ноосферы является ее понимание как царства разума, геологического явления и человеческих усилий по ее достижению. Требование современности решения проблемы, на котором настаивает М. Межуев, будет обеспечиваться феноменом ИИ, поскольку предшествующие попытки постановки и решения проблемы не включали данный феномен, а современность проблемы в будущем может обеспечиваться другими феноменами. Первым приближением к постановке проблемы ИИ как факта, способного предоставить основания для достижения ноосферы, является возможность понимания ИИ как феномена культуры. Данная возможность и оспаривается, и утверждается, однако сама дискуссия об ИИ как феномене культуры предполагает, что в нем содержатся осно-

вания, которые, с одной стороны, отказывают ему в культурной сущности, с другой, наделяют ею. Однако для нас является важным, что культурная сущность ИИ проблематизируется, т. е. рассматривается как проблема. А проблема есть то, что требуется от философа культуры для представления в ее виде изучаемое явление и предложить способ его понимания. ИИ как культурфилософская проблема имеет множество возможных форм своей постановки и решения, вместе с тем в философии культуры нам пока не встречалась постановка проблемы ИИ в связи с ноосферой, которая бы не только описывала, но хотя бы предлагала способ воплощения идеальных характеристик ноосферы на практике. Так, если обратиться к структурированию В. И. Вернадским понимания ноосферы как царства разума и геологической характеристики и вписать в нее ИИ, то ему следует отвести место неорганической мыслительной субстанции, привнесенной в геологию человеком. Поскольку геология представляет собой строение и состав Земли [1], то нет сомнений в том, что человек через ИИ оказывает на нее влияние. Правда, культурный смысл этого влияния по крайней мере на уровне обыденного сознания не всегда характеризуется как разумный. Так, можно ли утверждать, что с появлением ИИ укоренившийся в обыденном сознании стереотип воздействия на природу без ожидания от нее милости претерпевает изменения? Или способствует ли внедрение ИИ в деятельность транснациональных компаний по извлечению природных ресурсов обретению, а не потере разума, когда предоставляется возможность выгоды?

Геологические возможности ИИ являются существенными. Он в состоянии дать более точное и детализированное представление о залежах полезных ископаемых и представление о будущем в случае их безудержной добычи и истощения. То есть, можно утверждать, что ИИ, действительно, обладает геологической силой и она заключается в его способности предоставлять важную информацию на основе его деятельности как искусственного разума. Следовательно, ИИ оказывается важным компонентом ноосферы, поскольку соответствует представлениям о ней как царстве разума с действующими в нем геологическими силами. Но проблема состоит в том, что геологическая сила и разумные способности ИИ не используются для достижения «царства разума» и создания интеллектуальной оболочки биосферы. Это означает, что культурфилософский вывод, получаемый вследствие постановки и решения проблемы ИИ в связи с ноосферой, свидетельствует об отдалении от ее достижения. Кроме предпочтения выгоды разуму, конкретизация такого заключения имеет и иные подтверждения.

В качестве первого можно предложить факт того, что само бытие ИИ в виде гигантских дата-

центров способствует большим выбросам тепла, что только усиливает движение в сторону апокалипсиса, а значит и не обеспечивает уже другую целостность — бытия и сознания, какую бы обратную информацию ни пытался предоставить сам ИИ в ответах на запросы по этому поводу. Значит, факт выхода разума за пределы своей естественной формы в виде ИИ не способствует достижению на Земле состояния «царства разума», так как его искусственная форма не в состоянии обеспечить необходимую разумность естественной форме. Другим подтверждением того, что повсеместное распространение ИИ не влияет положительно на разум, проявляется в негативном влиянии ИИ на целостность общественного сознания. Например, простота и скорость ответа чатботов на обращенные к ним запросы оказывается предпочтительной для большинства населения по сравнению со строгостью и сложностью ответов, предоставляемых научными источниками. Порождаемый данным фактом разрыв между обыденным и теоретическим сознанием не преодолевается ИИ, что в итоге имеет не только информационные, но геологические последствия в виде игнорирования разума ученых, предупреждающих о возможности геологического коллапса в случае продолжения человечеством осуществляемых им производственных практик [27].

Другим подтверждением действий с ИИ, не приближающих человечество к ноосфере, является его военное использование. Даже когда на рынок выходят современные версии ИИ, то они скорее напоминают тестирование оружия, нежели технологий и не обладающие доступом к ним нации задумываются не столько о том, какую пользу они могут принести, сколько о том, как защититься от их использования. Блоковая структура современного мира здесь проявляет себя через такую существенную особенность, как игнорирование интересов той части человечества, которая находится по другую сторону блоковой границы. Когда интересы не входящих в блок государств идут вразрез с внутриблоковыми интересами или хотя бы удовлетворяются без принесения выгоды участникам более сильных блоков, это приводит к возникновению конфликтов. Область конфликтов является достаточно широкой, крайним полюсом которой выступает война. Военная сфера притягивает к себе значительную часть интеллектуальных ресурсов человечества и привлечение в нее ИИ делает ее интеллектуально еще более насыщенной. Однако использование ИИ в военной сфере не меняет ее сущности на менее конфликтную. Она по-прежнему остается крайней формой разрешения конфликта, а ИИ лишь способствует оптимизации достижения военных целей. Соответственно, цели использования ИИ в военной сфере определяют его сущность, а не его искусственная форма сводит к минимуму войну

как форму разрешения человечеством конфликтов. Возникающий на базе соединения человеческой и искусственной формы интеллект демонстрирует превосходящие одну из своих форм качества, однако цели, которым данная форма интеллекта посвящает себя, отдаляют достижение ноосферы. Это связано с тем, что не только геологическая гармония в случае решения конфликтов военным путем оказывается недостижимой, но и само соединение естественного и искусственного интеллекта для целей войны не может рассматриваться как гармония. Военная сфера является показателем того, почему в современной науке процессы соединения человеческого и искусственного интеллекта определяются в терминах «гибридного» [2], но не «гармоничного интеллекта». Примеры действия гибридного интеллекта только подтверждают вывод о том, что достижение геологической гармонии на основе интеллекта заключается не в факте расширения применения ИИ, а в применяемых целях. Так, в апреле 2026 года премьер-министр Испании Педро Санчес в своей реакции на военные действия в Иране охарактеризовал блоковый принцип деления человечества следующим образом: «Мы являемся свидетелями атак на многостороннюю систему, неоднократные попытки подорвать международное право и опасную нормализацию применения силы» [21].

Следует подчеркнуть, что нормализации подвергается не только превосходящее международное право применение силы участниками конфликта, но и превосходящие человеческий интеллект способы ее применения. Так, журналист канадской компании CBC Давид Коммон специально посвятил свой репортаж использованию ИИ в конфликте между, с одной стороны Израилем и США, с другой — Ираном и Ливаном. Его репортаж показал, какие преимущества армии Израиля и США были предоставлены ИИ-проектами Maven и Anthropic Claude по идентификации, приоритезации и целеуказанию применения оружия. ИИ смог не только объединить информацию со спутников, дронов, но интегрировать ее с агентурной развединформацией, что сократило время планирования от месяцев до нескольких секунд, но и способствовать созданию «цепи уничтожения» среди иранцев и Хезболлы [14]. ИИ, по сообщенной Дэвидом информации, «находил цель, определял ее важность, вел ее, осуществлял выбор оружия, использовал оружие и коммуницировал результаты его применения» [Там же]. Вопрос, который был поставлен журналистом, в итоге звучал так: «Это вызывает вопросы об участии человека в военных действиях и что, если ИИ допустил ошибки в своих действиях? Включены ли люди сегодня в процесс принятия решений? А также рассматривают ли они моральные и этические последствия такого рода действий?» [Там же].

Милитаризация ИИ объясняется не только его использованием в военных целях как одной из областей его применения, но и привносится в него мировоззренческими установками руководителей компаний, занятых его разработкой и внедрением. Если применить к рассмотрению этой проблемы метафору зеркала, которая, по мнению В. М. Межуева, является условием философского взгляда на проблему, то можно утверждать, что руководители наиболее передовых компаний по работе с ИИ смотрят на мир и видят в нем себя не только в своей принадлежности к определенной нации, но в первую очередь к ее силовому компоненту. Комбинация национализма и милитаризма наиболее наглядно выражается Манифестом собственника и исполнительного директора компании Палантир, критикующего тех, кто считает ИИ результатом реализации творческих устремлений человека: «Эта ранняя зависимость Кремниевой долины от национального государства — и, по сути, от американских вооруженных сил — по большей части была забыта, вычеркнута из истории региона как неудобный и диссонирующий факт: факт, вступающий в противоречие с представлением самой Долины о том, что своим успехом она обязана исключительно собственной способности к инновациям» [27].

Такое мировоззрение, взятое со стороны системного подхода, свидетельствует о представлении о себе как системообразующем элементе, а своих функциях, как обеспечивающих жизнеспособность системе. Именно в этом контексте следует толковать автора манифеста Палантира. Тем самым, со стороны управляющего сегмента, производящего ИИ, утверждать об обеспечении движения человечества к ноосфере не представляется возможным, поскольку ноосфера предполагает основание мировоззрения на интересах человечества. Нельзя сказать, что в сфере разработки ИИ такие интересы не имеются, однако они кладутся в основание своего мировоззрения не руководителями компаний, а инженерами. Именно от них происходят утечки информации о негуманистической направленности ИИ, которые вызывают упреки со стороны руководства в предательстве.

Следует отметить, что недовольство инженерами, которое оказалось настолько значимым, что даже нашло отражение в специально посвященной ему книге А. Карпа, связано не с их профессиональными способностями, а именно с мировоззрением. Инженеры, для которых было небезразличным использование ИИ в сугубо военно-национальных интересах, делали достоянием общества античеловеческую направленность исследований, поэтому получили оценку предателей. Если взглянуть на мировоззрение А. Карпа в этой связи с культурфилософской позиции, то можно увидеть, что оно отражает позицию экстремального универсализма,

когда универсальное понимается как высшая планка достижения человеком уровня развития, которое, однако, фиксируется не во всех культурах. Отсюда следует, что культуры не являются равными и только те заслуживают уважения, которые оказываются ближе к универсальному как лучшему, и в итоге выше других в своем развитии: «Одни культуры смогли достичь критических достижений, другие оказались дисфункциональными и регрессивными» [26]. Еще более настораживающим выражением культурного компонента в мировоззрении оказывается возможность принесения в жертву войне и экономике культурного развития. А также то обстоятельство, что лидеры, которые допустят возможность культурного упадка, но обеспечат военное и экономическое превосходство, будут прощены: «Упадок культуры или цивилизации — да и ее правящего класса — будет прощен лишь в том случае, если эта культура способна обеспечить экономический рост и безопасность для общества» [Там же].

Настойчивость А. Карпа и Н. Замиски на связи с военными основаниями, лежащими в основе возникновения Кремниевой долины, нуждается в прояснении. Они, безусловно правы, когда подчеркивают, что компьютерная отрасль обязана своим возникновением военным целям. Однако если проблематизировать связь явления с первичными основаниями его возникновения и применить к нему культурфилософский подход, то их позиция начинает противоречить эволюционной теории, по крайней мере в отношении, когда явление вписывается в культурное развитие. Формулируя проблему по-другому, А. Карп и Н. Замиска пытаются отрицать право явления в обусловленности культурными процессами. Для понимания того, насколько неприемлемым является настойчивость исследователей, следует обратиться к роли культуры в развитии человека. Если исключить из современного бытия человека культуру и вернуться к его начальным основаниям, то придется иметь дело лишь с его животной природой. Определение современных функций человека его животной основой для любого антрополога является неприемлемым, а когда проблема рассматривается со стороны философии культуры, то и опасным. Нельзя отрицать наличие в современном человеке животного начала, однако не оно определяет его человеческую сущность.

Анализируемое с позиций идеи ноосферы мировоззрение А. С. Карпа и Н. В. Замиски представляется еще более неприемлемым. Если считать, что мыслительная оболочка будущего геосферы должна базироваться на войне и конкуренции, то под ноосферой следует понимать суть Гулага, доведенную до ее идеальной формы. В таком случае политическая демократия, в рамках которой оказалось возможным возникновение и развитие ИИ, является формой, которую нужно преодолеть как

можно скорее, поскольку она не соответствует той политической организации, в рамках которой А. Карпу представляется будущее.

Если стать на сторону противников А. Карпа, считающих, что именно творчество положило основу Кремниевой долины и что это произошло благодаря западной демократии в противовес советскому тоталитаризму, то А. Карп оказывается скорее догматическим коммунистом, нежели представителем креативного класса. Следовательно, решение им проблемы ИИ как проблемы культуры осуществляется не просто с позиции одной культуры, но неуважение и даже отрицание другой. Будущее видится А. Карпу и Н. Замиске не в виде ноосферы, объединяющей в себе выработанные культурами всех народов ценности объединенного человечества, но в доминировании Запада над остальным миром: «Мы должны противостоять поверхностному искушению пустого и бессодержательного плюрализма. Мы — в Америке, да и на Западе в целом, — на протяжении последних полувека воздерживались от определения национальных культур во имя инклюзивности. Но инклюзивности — во что?» [26].

Более того, из анализа Карпом цивилизационного развития мира, где им откровенно было выражено презрительное отношение к другим цивилизациям, только культура оставалась качеством, в котором можно было предположить, могли для него находиться основания для уважения к незападной части человечества. Ведь именно в американской антропологии культурный релятивизм как уважение к культурам других народов оказывается не только ведущим исследовательским, но и организационным методом, обеспечившим развитие науки о культуре на протяжении второй половины XX века. Антропологическая ассоциация руководствовалась требованиями Ф. Боаса не только об уважении к другим культурам, но и неуважении к войне и поддерживающим ее ученым [32]. Если предположить, что современный запад в своей гуманитарной составляющей — образовании и социальной сфере все еще следует этим ценностям, то следует предвидеть наличие серьезной проблемы между гуманитарными ценностями и ценностями доминирования в его образованном слое американской интеллигенции. Перенесенная в область ИИ данная проблема окажется довольно болезненной, когда люди, создающие и продвигающие ИИ, будут продвигать и ценности доминирования в сферу, которая изначально была организована на основании других ценностей. Тем самым, следует предвидеть не только недовольство технологической элиты нравственными ценностями гуманитарной элиты, но и продвижение своего представления о нравственности: «Кремниевая долина имеет нравственный долг стране, которой она обязана своим созданием. Инженерная элита

должна аффирмативно принимать участие в защите нации» [26].

Таким образом, проблема ИИ как культурная проблема, возникающая внутри специализированной сферы его разработки, транслируется в противостояние инженерного корпуса, чье мировоззрение включает идею единого человечества, и национально-милитаристского мировоззрения собственников компаний, где данные инженеры вынуждены работать. Фактом, свидетельствующим о наличии данной проблемы, являются не только манифесты собственников, но и вынужденные увольнения инженеров и их выступления в печати [13; 29]. Инженерная интеллигенция и собственники, безусловно, дают представление о проблеме ИИ в связи с ноосферой, однако полностью не исчерпывают ее. Анализ проблемы окажется неполным без учета нового сегмента просоциального ИИ, стремление к построению которого выражается западной гуманитарной интеллигенцией.

Несмотря на то, что понимание ноосферы и здесь оказывается другим, нежели предлагаемое В. И. Вернадским, стремление использования ИИ в преодолении разногласий на пути к объединению людей заслуживает внимания.

Поскольку представители гуманитарной интеллигенции в основном представляют собой исследовательский слой частных фирм, публичных и частных университетов, то об их понимании проблемы оказывается возможным судить по их проектам и публикациям. Так, группа ученых, исследующих сферы применения ИИ, видит его ноосферную ценность в инкорпорации культурного наследия не западных и неевропейских цивилизаций. По их наблюдениям за социально-экономическими и политическими процессами массив информации об этих цивилизациях имеет минимальную представленность в ИИ. Объяснение этому ученые находят в неравенстве возможностей, характеризующих современные мировые процессы, где экономически слабые нации попадают в зависимое от сильных положение, что приводит к игнорированию интеллекта незападных цивилизаций в будущем общечеловеческом интеллекте. Их предложения также распространяются на научные подходы, которые на сегодняшний день доминируют в обучении ИИ. Важным элементом, обеспечивающим будущее общего интеллекта, они считают компенсационный потенциал феминистических исследований и исследовательские подходы, применяемые в антропологии для исследования этнических сообществ. Ученые считают, что существующие методы с их ориентацией на использование ИИ в интересах выгоды ставят феминизм и антропологию в заведомо неравное положение: «Однако технологии и искусственный интеллект также играют роль в формировании и дальнейшем становлении ноосферы по-

средством механизма обратной связи, тем самым с большей легкостью подавляя иные перспективы — такие как феминистские теории и воззрения коренных народов, — которые могли бы служить более мощным стимулом к обеспечению равноправия и устойчивого развития» [34].

Свой вывод о западном доминировании они выражают в следующем: «Исследования и применение искусственного интеллекта берут свое начало преимущественно в странах евро-западного мира и зачастую коренятся в неолиберальном мышлении, которое не создает сильных стимулов к достижению социальной гармонии, духовным или осмысленным практикам, а также к выстраиванию здоровых отношений с природой — тем самым столпам, которые в сообществе ноосферы часто рассматриваются как имеющие первостепенное значение» [Там же]. Одной из причин, которая приводит к сложившейся ситуации, им видится не столько в технологии ИИ, сколько во влиянии на нее правил современного капитализма, когда суждение об успешности их деятельности строится на основании приносимой ими выгоды. Именно в следовании этим правилам кроется продвижение одних ценностей и игнорирование других: «В системах искусственного интеллекта эти идеалы можно распознать в процессах оптимизации или решения задач, ориентированных на получение сиюминутной краткосрочной выгоды для избранной группы, — при зачастую полном игнорировании системных или долгосрочных последствий, подразумевающих возвышение евро-западных технологических обществ над незападными народами. Мы предлагаем исследовать, каким образом ноосферные принципы могут способствовать трансформации евро-западных представлений о ценности и целеполагании в сфере ИИ, открывая путь к устойчивому и справедливому будущему для нашей планеты» [Там же].

Когда выражается позиция, преодолевающая тенденциозность использования ИИ лишь в интересах одного из элементов современной цивилизации, то идентичные исследования оказываются граничащими с фантазиями, а не отражением научной аналитики: «Задумайтесь о последствиях: фермер-натуралист из сельской местности Бангладеш, получив доступ к системам гибридного интеллекта, потенциально может внести вклад в решение проблемы изменения климата, разработку новых сельскохозяйственных методов или создание произведений искусства, которые оказывают влияние на развитие глобальной культуры. Больше нет технологических барьеров, если есть доступ и грамотность» [35]. Если речь заходит о том, что развитие ИИ создает новую реальность, когда доступ и грамотность оказываются условием выражения креативности любого жителя земли и что фермер из Бангладеш, например, в состоянии

не только предложить новый способ земледелия, но и артистический артефакт, то такое заявление явно расходится с реальностью. Только грамотности недостаточно человеку в достижении значимого результата. Даже для ученого, не говоря уже о фермере, необходимыми оказываются годы профессиональной подготовки, членство в научном коллективе, финансирование и даже никак не входящая в расчет удача. ИИ не в состоянии заменить образование, институциональную принадлежность, организационную помощь.

Такое свидетельство идет в противоречие не только с культурфилософским пониманием инкультурации как вектора к культуре, но и с психологическим пониманием социализации как перехода задатков в способности. Данная установка отражает не обусловленную реальностью оптимистическую уверенность в том, что новая технология снимет все существующие проблемы и приведет к достижению идеального состояния. В данном случае выражается другая сторона обыденного представления о технологии, прямо противоположная мнению о ее разрушительности.

Кроме почти фантастических сюжетов о включенности благодаря ИИ в творчество, наряду с ученым и фермером, рассматриваемые исследования вызывают опасения наступлением ноосферы вследствие действия объективных законов. Неизбежность прихода ноосферы как царства разума в этом случае лишает субъекта его активности и ставит его в ситуацию обычного ожидания светлого будущего. К тому же непонятной оказывается судьба тех, кто не обладает творческим даром. Будет ли будущая глобальная цивилизация разделена на более развитые и отсталые зоны и пропуском в развитую его часть будут служить указанные качества. Если это действительно так, то человечество вступает в новую фазу дискриминации по качеству своего интеллекта и способности его соединения с ИИ в достижении оптимальности своего статуса, достаточного для членства в ноосфере. Мы становимся свидетелями, когда социальный статус, физические характеристики, имущественное положение как основания для дискриминации сменяются ее новой формой — качеством сознания.

«Принцип потенциальной бесконечности», «соединение самосознания с интеллектом ИИ» и достижение «равенства сознания», достижение «успеха путем соединения творчества, сострадания и благополучия» [31] оказываются скорее риторикой, нежели вытекают из научных наблюдений. Нельзя сказать, что гуманитарные исследования связи ИИ и ноосферы не пробуют себя на ниве философских обобщений. Однако, когда таковые возникают, то, к сожалению, растворяются, будучи поставлены в один ряд с такими характеристиками как скорость обработки данных, объем информации

и даже внешний вид сервера. Там же, где фиксируется весомое философское наблюдение, внимание обращается не на ту его часть, которая позволяет сделать новое обобщение об ИИ, а выявленное ранее наблюдение подается как новое: «В недавно опубликованной “дорожной карте”, посвященной коллективному интеллекту, усиленному ИИ, утверждается, что интеграция человеческой интуиции с возможностями искусственного интеллекта по обработке данных способна обеспечить потенциал решения задач, превосходящий простую сумму их составляющих» [22]. Действительно, включение ИИ в процессы совместной деятельности с человеком объясняется не только возможностью ИИ, но и его взаимодействием с человеком в едином механизме решения проблем, в котором функции человека и ИИ приводят к достижению возможностей, превосходящих человеческие и возможности ИИ, взятые в отдельности [36]. Однако оригинальность вывода, на который претендует автор исследования, снимается тем, что философское содержание системного подхода уже содержало в себе определение о том, что в функциональном отношении система представляет собой больше, нежели функции, осуществляемые суммой входящих в него частей. Вместе с тем новым является обстоятельство, что ИИ в сочетании с человеком может быть применен к изучению проблемы культуры. Поэтому в культурфилософском контексте вывод, ранее открытый в системном подходе, не представляет собою новизны, однако новизна может быть найдена в результатах коллаборации человека с ИИ при решении проблемы культуры.

На основе проведенного анализа проблемы ИИ и ноосферы можно сделать выводы культурфилософского содержания. В российской науке проблеме ноосферы уделяется серьезное внимание, однако культурфилософский ее анализ, тем более в соотношении с ИИ, пока не был выполнен. Одним из объяснений отсутствия такого анализа является неудовлетворенность ученых высказанными о ноосфере знаниями в виде идеи. Именно идея является категорией, посредством которой философия культуры познает человека и мир. Поэтому идеи В. И. Вернадского о ноосфере представляют собой ценный материал для культурфилософского анализа ИИ и ноосферы. С возникновением ИИ как выходом интеллекта за пределы человека в область

природы мир оказывается ближе к идее ноосферы в том контексте ее содержания, которое в нее вкладывал В. И. Вернадский. Но охват разумом геосферы, который предвидел ученый, вряд ли может быть связан с возникновением и действием ИИ, ведь В. И. Вернадский считал, что ноосфера обретает свою реальность как охват биосферы человеческим разумом. Представленность человеческого разума в ИИ оказывается частичной. ИИ возникает как результат человеческой мыслительной деятельности и даже меняет свои начальные функции как искусственного явления на функции, свойственные естественному интеллекту. Особенно видимыми такие изменения оказываются тогда, когда ИИ заходит в определенный тупик, коим оказался тупик инкорпорируемых в него алгоритмов. Преодоление эвристического тупика оказалось возможным с изменением обучения ИИ, которое было экстраполировано из человеческого обучения. Творческий характер человеческой деятельности, по крайней мере, на нынешнем этапе не является возможным к воспроизведению в искусственной форме. Охват же биосферы только человеческим интеллектом без помощи искусственного также не является возможным, но уже по техническим причинам. Производственная деятельность человека не позволяет вести речь о движении в сторону объединенного человечества как царства разума. Ее осуществление в тех же масштабах грозит коллапсом биосфере, а, следовательно, и невозможностью построения ноосферы. Не способствует достижению ноосферы и существующая организация социально-экономической жизни человека, когда материальные ценности доминируют над духовными. Понимание этого несоответствия в обществе возрастает, но его преодолению мешает разобщенность человечества по национальному и блоковому признаку. В западном обществе проблема ИИ не всегда трактуется как культурная проблема. Однако даже в тех случаях, когда гуманитарии обращаются к выражению своей позиции, она оказывается сжатой между стремлением к объединению и невозможностью его достижения как по причине зависимости ученых-гуманитариев от социально-экономической и политической реальности, так и по причине отсутствия уровня обобщений, которые бы могли быть приняты всем современным человечеством.

Список литературы

1. Асафьев, Б. В. О музыкально-пластическом искусстве / Б. В. Асафьев. — Ленинград : Музыка, 1974. — 256 с.
2. Барышникова, Т. А. Язык танца и культура движения / Т. А. Барышникова. — Москва : Искусство, 2012. — 198 с.
3. Бирюкова, М. В. Музей как феномен кластерной культуры / М. В. Бирюкова, А. В. Ляшко // Общество. Среда. Развитие. — 2019. — № 3. — С. 74–79.

4. Бонами, З. А. Как читать и понимать музей. Философия музея / З. А. Бонами. — Москва : АСТ, 2018.
5. Геология // Научно-технический энциклопедический словарь. — URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ntes/1021/%D0%93%D0%95%D0%9E%D0%9B%D0%9E%D0%93%D0%98%D0%AF> (дата обращения: 03.04.2026).
6. Должонок, А. А. Роль музея в сохранении культурного наследия исторического города / А. А. Должонок // Искусство и культура. — 2020. — Т. 40, № 4. — С. 71–75.
7. Зиновьева, Ю. В. Музейное волонтерство в структуре добровольчества в сфере культуры / Ю. В. Зиновьева // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. — 2021. — № 2 (47). — С. 39–43.
8. Карякин, В. В. Гибридные интеллектуальные системы как симбиоз естественного и искусственного интеллектов / В. В. Карякин // Россия: тенденции и перспективы развития. — 2022. — № 17–1. — С. 652–655. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gibridnye-intellektualnye-sistemy-kak-simbioz-estestvennogo-i-iskusstvennogo-intellektov> (дата обращения: 18.04.2026).
9. Каткова, К. Ф. Социальная и культурная инклюзия в пространстве учреждений сферы культуры / К. Ф. Каткова // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. — 2024. — № 4 (61). — С. 37–42.
10. Китов, Ю. В. Искусственный интеллект как предмет культурфилософского анализа / Ю. В. Китов, С. Л. Гертнер // Культура и цивилизация. — 2024. — Т. 14, № 3А. — С. 145–158.
11. Кособуцкая, Н. Ю. Актуализация культурного наследия в пространстве народной сценической хореографии : автореф. дис. ... канд. культурологии / Н. Ю. Кособуцкая. — Челябинск, 2018. — 24 с.
12. Кухар, В. В. Философия сферы / В. В. Кухар // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Философия. Культурология. Политология. Социология». — 2011. — Т. 24 (63), № 2. — С. 59–65.
13. Мастеница, Е. Н. Феномен музея: опыт музеологической рефлексии / Е. Н. Мастеница // Вопросы музеологии. — 2011. — № 1 (3). — С. 20–29.
14. Марьина, Е. Возможности и перспективы библиотечного краудсорсинга / Е. Марьина // Современная библиотека. — 2014. — № 3. — С. 30–35.
15. Межуев, В. М. Идея культуры. Очерки по философии культуры / В. М. Межуев. — Москва : Прогресс-Традиция, 2006. — 408 с.
16. Моисеев, Н. Н. Информационное общество: возможности и реальность / Н. Н. Моисеев. — URL: <https://www.civisbook.ru/files/File/1993-3-2-Moiseev.pdf> (дата обращения: 11.04.2026).
17. Нибусин, А. С. Искусственный интеллект как культурфилософская проблема и опосредующая реальность культурных потребностей : монография / А. С. Нибусин, Ю. В. Китов, С. Л. Гертнер. — Москва : МГИК, 2025. — 205 с.
18. Панова, А. Ю. Волонтеры в библиотеках / А. Ю. Панова, Т. В. Пашкевич. — Москва : Пашков дом, 2015.
19. Прозоров, Л. Л. Было ли учение Вернадского о ноосфере? (краткий исторический анализ) / Л. Л. Прозоров // Пространство и время. — 2012. — № 4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bylo-li-uchenie-vernadsckogo-o-noosfere-kratkiy-istoricheskiy-analiz> (дата обращения: 26.04.2026).
20. Рамочная конвенция о значении культурного наследия для общества (Конвенция Фаро) : принята 27 октября 2005 г. — Страсбург : Совет Европы, 2005.
21. Режабек, Б. Г. Учение В. И. Вернадского о ноосфере и поиску пути выхода из глобальных кризисов / Б. Г. Режабек // Век глобализации. — 2008. — № 1. — С. 159–167.
22. Сознание // Философский энциклопедический словарь. — Москва : Советская энциклопедия, 1983. — С. 622–624.
23. Сологубова, С. А. О прошлом память сохраняя. Новые формы работы с молодежной аудиторией в деятельности музеев и архивов / С. А. Сологубова // Вестник науки. — 2020. — Т. 2, № 3 (24). — С. 32–34.
24. Субетто, А. И. Ноосферизм — новая система сохранения и развития человечества на земле / А. И. Субетто // Теоретическая экономика. — 2019. — № 6 (54). — С. 27–43.
25. Урсул, А. Д. Ноосферогенез как глобально-эволюционный процесс / А. Д. Урсул, Т. А. Урсул // Философская мысль. — 2015. — № 1. — С. 9–92.
26. Захаров, Р. В. Искусство балетмейстера / Р. В. Захаров. — Москва : Искусство, 1986. — 312 с.
27. Лотман, Ю. М. Семиосфера / Ю. М. Лотман. — Санкт-Петербург : Искусство-СПб, 2000. — 704 с.

28. Суриц, Е. Я. История хореографического искусства / Е. Я. Суриц. — Москва : Искусство, 2005. — 416 с.
29. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. — Москва : Слово, 2008. — 264 с.
30. Фостер, С. Л. Хореография и нарратив тела / С. Л. Фостер. — Москва : ГИТИС, 2014. — 288 с.
31. Arnstein, S. R. A Ladder of Citizen Participation / S. R. Arnstein // Journal of the American Institute of Planners. — 1969. — Vol. 35, No. 4. — P. 216–224.
32. Bonacchi, C. Heritage and the Participation Paradigm / C. Bonacchi // Heritage & Society. — 2012. — Vol. 5, No. 1. — P. 131–148.
33. Brown, S. Why neural net pioneer Geoffrey Hinton is sounding the alarm on AI / S. Brown // MIT Management Sloan School. — URL: <https://mitsloan.mit.edu/ideas-made-to-matter/why-neural-net-pioneer-geoffrey-hinton-sounding-alarm-ai> (дата обращения: 26.04.2026).
34. Carre, E. Episteme / E. Carre, P. Lardellier. — URL: <https://www.e-episteme.org/upload/pdf/cacs-2025-33-7.pdf> (дата обращения: 14.04.2026).
35. *Common, D. How AI is accelerating ‘the kill chain’ in the US-Israel war against Iran and Hezbollah / D. Common. — URL: <https://www.youtube.com/shorts/FYJ00BGchts> (дата обращения: 18.04.2026).¹
36. Cui, H. AI-enhanced collective intelligence / H. Cui, T. Yasserli. — URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2666389924002332> (дата обращения: 14.04.2026).
37. Dal-Ré, R. High heterogeneity on the accepted vaccines for COVID-19 certificates in European countries / R. Dal-Ré, R. Banzi, S. L. Becker, O. Launay, A. Pavli // Travel Med Infect Dis. — 2022. — Jul–Aug. — Vol. 48. — Art. 102321.
38. Edwards, S. AI in the noosphere: and alignment of scientific and wisdom traditions / S. Edwards // AI & SOCIETY. — 2021. — Vol. 36. — P. 397–399.
39. Falk, J. The Museum Experience Revisited / J. Falk, L. Dierking. — Walnut Creek : Left Coast Press, 2013.
40. Hao, C. He quit OpenAI, branding it reckless. He hopes outside pressure can now force change / C. Hao // Business Insider. — URL: <https://www.businessinsider.com/openai-engineer-quit-safety-concerns-right-warn-letter-sam-altman-2024-6> (дата обращения: 26.04.2026).
41. Heylighen, F. Conceptions of a global brain: an historical review / F. Heylighen // Social Studies. — URL: https://www.sociostudies.org/almanac/articles/conceptions_of_a_global_brain_an_historical_review/ (дата обращения: 11.04.2026).
42. Hodes, C. Collective and Augmented Intelligence Against COVID-19 — a decision support tool for policymakers / C. Hodes. — URL: <https://oecd.ai/en/community/cyrus-hodes> (дата обращения: 14.04.2026).
43. Hooper-Greenhill, E. Museums and the Interpretation of Visual Culture / E. Hooper-Greenhill. — London : Routledge, 2000.
44. Jenkins, H. Confronting the Challenges of Participatory Culture: Media Education for the 21st Century / H. Jenkins. — Cambridge : MIT Press, 2009.
45. Karp, A. C. Letter to Shareholders / A. C. Karp. — 2020. — August 25. — URL: <https://www.palantir.com/newsroom/letters/direct-listing-letter/> (дата обращения: 26.04.2026).
46. Karp, A. C. Because we get asked a lot / A. C. Karp, N. W. Zamiska. — URL: <https://x.com/PalantirTech/status/2045574398573453312> (дата обращения: 21.04.2026).
47. Karp, A. C. The technological republic: hard power, soft belief, and the future of the West / A. C. Karp, N. W. Zamiska. — First ed. — New York : Crown Currency, 2026.
48. Kurzweil, R. The Singularity Is Near: When Humans Transcend Biology / R. Kurzweil. — New York : Penguin, 2006.
49. Lowenthal, D. The Past Is a Foreign Country / D. Lowenthal. — Cambridge ; New York : Cambridge University Press, 1985.
50. Lowenthal, D. The Heritage Crusade and the Spoils of History / D. Lowenthal. — Cambridge : Cambridge University Press, 1998.
51. Max Poliakov Space. Vladimir Vernadsky’s Noosphere — an idea that inspires modernity. — URL: <https://maxpolyakov.com/vladimir-vernadsky-s-noosphere-an-idea-that-inspires-modernity/> (дата обращения: 11.04.2026).

¹ В соответствии с ч. 1 ст. 11 ФЗ от 01.07.2021 № 236-ФЗ «О деятельности иностранных лиц в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на территории Российской Федерации», Роскомнадзором принято решение об информировании пользователей www.youtube.com, что иностранное лицо, владеющее информационным ресурсом, является нарушителем законодательства Российской Федерации.

52. Maxwell, N. Are Philosophers responsible for global warming? / N. Maxwell // *Philosophy Now*. — URL: https://philosophynow.org/issues/65/Are_Philosophers_Responsible_for_Global_Warming (дата обращения: 04.04.2026).
53. Osama, T. Covid-19 vaccine passports: access, equity, and ethics / T. Osama, M. S. Razai, A. Majeed // *BMJ*. — 2021. — Vol. 373. — Art. n871.
54. Pavli, A. COVID-19 vaccine passport for safe resumption of travel / A. Pavli, H. C. Maltezou // *Journal of Travel Medicine*. — 2021. — 1 June. — Vol. 28, No. 4. — Art. taab079. — DOI: 10.1093/jtm/taab079.
55. Price, D. Anthropologists as Spies / D. Price // *The Nation*. — URL: <https://www.thenation.com/article/world/anthropologists-spies/> (дата обращения: 26.04.2026).
56. Putnam, R. D. *Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community* / R. D. Putnam. — New York : Simon & Schuster, 2000.
57. Ridge, M. *Crowdsourcing Our Cultural Heritage* / M. Ridge (ed.). — London : Routledge, 2014.
58. Russell, P. *The Global Brain Awakens: Our Next Evolutionary Leap* / P. Russell. — 2nd ed. — Global Brain, 1995.
59. Schukking, F. Bordering the idea of intelligence in AI and the Noosphere / F. Schukking, S. Leijen, T. Veloz. — URL: <https://event.fourwaves.com/n2conference/abstracts/96beff7c-8f07-4066-885f-0ff1463598ee> (дата обращения: 14.04.2026).
60. Simon, N. *The Participatory Museum* / N. Simon. — Santa Cruz : Museum 2.0, 2010.
61. *The Guardian*. Middle East crisis live. US-Israel war on Iran. — URL: <https://www.theguardian.com/world/live/2026/apr/18/middle-east-crisis-live-iran-warns-it-will-close-strait-of-hormuz-if-us-blockade-continues?page=with:block-69e37d1a8f089feed64f5271#block-69e37d1a8f089feed64f5271> (дата обращения: 18.04.2026).

Получено 06.05.2026

References

1. Asaf'ev B. V. 1974. *O muzykal'no-plasticheskom iskusstve* [On Musical-Plastic Art]. Leningrad: Muzyka, 256 p. (In Russ.).
2. Baryshnikova T. A. 2012. *Yazyk tantsa i kul'tura dvizheniya* [The Language of Dance and the Culture of Movement]. Moscow: Iskusstvo, 198 p. (In Russ.).
3. Biryukova M. V., Lyashko A. V. 2019. Museum as a Phenomenon of Cluster Culture. *Obshchestvo. Sreda. Razvitie* [Society. Environment. Development]. No 3: 74–79. (In Russ.).
4. Bonami Z. A. 2018. *Kak chitat' i ponimat' muzei. Filosofiya muzeya* [How to Read and Understand a Museum. Philosophy of a Museum]. Moscow: AST. (In Russ.).
5. Geology. *Nauchno-tekhnicheskii entsiklopedicheskii slovar'* [Scientific and Technical Encyclopedic Dictionary]. Available from: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ntes/1021/%D0%93%D0%95%D0%9E%D0%9B%D0%9E%D0%93%D0%98%D0%AF> (accessed: 03.04.2026). (In Russ.).
6. Dolzhonok A. A. 2020. *Rol' muzeya v sokhranении kul'turnogo naslediya istoricheskogo goroda* [The Role of the Museum in Preserving the Cultural Heritage of a Historical City]. *Iskusstvo i kul'tura* [Art and Culture]. Vol. 40, No 4: 71–75. (In Russ.).
7. Zinov'eva Yu. V. 2021. Museum Volunteering in the Structure of Volunteering in the Cultural Sphere. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury* [Bulletin of Saint Petersburg State Institute of Culture]. No 2(47): 39–43. (In Russ.).
8. Karyakin V. V. 2022. Hybrid Intelligent Systems as a Symbiosis of Natural and Artificial Intelligence. *Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya* [Russia: Trends and Prospects of Development]. No 17–1: 652–655. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/gibridnye-intellektualnye-sistemy-kak-simbi-oz-estestvennogo-i-iskusstvennogo-intellektov> (accessed: 18.04.2026). (In Russ.).
9. Katkova K. F. 2024. Social and Cultural Inclusion in the Space of Cultural Institutions. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury* [Bulletin of Saint Petersburg State Institute of Culture]. No 4 (61): 37–42. (In Russ.).
10. Kitov Yu. V., Gertner S. L. 2024. Artificial Intelligence as a Subject of Cultural-Philosophical Analysis. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization]. Vol. 14, No 3A: 145–158. (In Russ.).
11. Kosobutskaya N. Yu. 2018. *Aktualizatsiya kul'turnogo naslediya v prostranstve narodnoi stsenicheskoi khoreografii* [Actualization of Cultural Heritage in the Space of Folk Stage Choreography]. Abstract of the thesis. Chelyabinsk, 24 p. (In Russ.).
12. Kukhar V. V. 2011. *Philosophy of the Sphere. Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Seriya «Filosofiya. Kul'turologiya. Politologiya. Sotsiologiya»* [Scientific

- Notes of Taurida National University named after V. I. Vernadsky. Series "Philosophy. Culturology. Political Science. Sociology" [Notes of Taurida National University named after V. I. Vernadsky. Series "Philosophy. Culturology. Political Science. Sociology"].* Vol. 24 (63), No 2: 59–65. (In Russ.).
13. Mastenitsa E. N. 2011. The Phenomenon of the Museum: Experience of Museological Reflection. *Voprosy muzeologii [Questions of Museology]*. No 1 (3): 20–29. (In Russ.).
14. Mar'ina E. 2014. Opportunities and Prospects of Library Crowdsourcing. *Sovremennaya biblioteka [Modern Library]*. No 3: 30–35. (In Russ.).
15. Mezhuiev V. M. 2006. Ideya kul'tury. Ocherki po filosofii kul'tury [The Idea of Culture. Essays on the Philosophy of Culture]. Moscow: Progress-Traditsiya, 408 p. (In Russ.).
16. Moiseev N. N. 1993. Informatsionnoe obshchestvo: vozmozhnosti i real'nost' [Information Society: Opportunities and Reality]. Available from: <https://www.civisbook.ru/files/File/1993-3-2-Moiseev.pdf> (accessed: 11.04.2026). (In Russ.).
17. Nibusin A. S., Kitov Yu. V., Gertner S. L. 2025. Iskusstvennyi intellekt kak kul'turfilosofskaya problema i oposreduyushchaya real'nost' kul'turnykh potrebnosti [Artificial Intelligence as a Cultural-Philosophical Problem and the Mediating Reality of Cultural Needs]. Moscow: MGIK, 205 p. (In Russ.).
18. Panova A. Yu., Pashkevich T. V. 2015. Volontery v bibliotekakh [Volunteers in Libraries]. Moscow: Pashkov dom. (In Russ.).
19. Prozorov L. L. 2012. Was There Vernadsky's Doctrine of the Noosphere? (a Brief Historical Analysis). *Prostranstvo i vremya [Space and Time]*. No 4. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/by-lo-li-uchenie-vernadskogo-o-noosfere-kratkiy-istoricheskiy-analiz> (accessed: 26.04.2026). (In Russ.).
20. Ramochnaya konventsia o znachenii kul'turnogo naslediya dlya obshchestva (Konventsia Faro) [Framework Convention on the Value of Cultural Heritage for Society (Faro Convention)]. 2005. Adopted October 27, 2005. Strasbourg: Council of Europe. (In Russ.).
21. Rezhbek B. G. 2008. V. I. Vernadsky's Doctrine of the Noosphere and the Search for Ways Out of Global Crises. *Vek globalizatsii [Age of Globalization]*. No 1: 159–167. (In Russ.).
22. Consciousness. 1983. *Filosofskii entsiklopedicheskii slovar' [Philosophical Encyclopedic Dictionary]*. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya. Pp. 622–624. (In Russ.).
23. Sologubova S. A. 2020. Preserving the Memory of the Past. New Forms of Work with Young Audiences in the Activities of Museums and Archives. *Vestnik nauki [Bulletin of Science]*. Vol. 2, No 3 (24): 32–34. (In Russ.).
24. Subetto A. I. 2019. [Noospherism — a New System for the Preservation and Development of Humanity on Earth. *Teoreticheskaya ekonomika [Theoretical Economics]*. No 6 (54): 27–43. (In Russ.).
25. Ursul A. D., Ursul T. A. 2015. Noospherogenesis as a Global-Evolutionary Process. *Filosofskaya mysl' [Philosophical Thought]*. No 1: 9–92. (In Russ.).
26. Zakharov R. V. 1986. Iskustvo baletmeistera [The Art of the Ballet Master]. Moscow: Iskustvo, 312 p. (In Russ.).
27. Lotman Yu. M. 2000. Semiosfera [Semiosphere]. Saint Petersburg: Iskustvo-SPB, 704 p. (In Russ.).
28. Surits E. Ya. 2005. Istoriya khoreograficheskogo iskusstva [History of Choreographic Art]. Moscow: Iskustvo, 416 p. (In Russ.).
29. Ter-Minasova S. G. 2008. Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya [Language and Intercultural Communication]. Moscow: Slovo, 264 p. (In Russ.).
30. Foster S. L. 2014. Khoreografiya i narrativ tela [Choreography and the Narrative of the Body]. Moscow: GITIS, 288 p. (In Russ.).
31. Arnstein S. R. 1969. A Ladder of Citizen Participation. *Journal of the American Institute of Planners*. Vol. 35, No 4: 216–224.
32. Bonacchi C. 2012. Heritage and the Participation Paradigm. *Heritage & Society*. Vol. 5, No 1: 131–148.
33. Brown S. 2025. Why Neural Net Pioneer Geoffrey Hinton Is Sounding the Alarm on AI. MIT Management Sloan School. Available from: <https://mitsloan.mit.edu/ideas-made-to-matter/why-neural-net-pioneer-geoffrey-hinton-sounding-alarm-ai> (accessed: 26.04.2026).
34. Carre E., Lardellier P. 2025. Episteme. Available from: <https://www.e-episteme.org/upload/pdf/cacs-2025-33-7.pdf> (accessed: 14.04.2026).
35. *Common D. 2026. How AI Is Accelerating 'the Kill Chain' in the US-Israel War Against Iran and Hezbollah. Available from: <https://www.youtube.com/shorts/FYJ00BGchts> (accessed: 18.04.2026).
36. Cui H., Yasseri T. 2024. AI-Enhanced Collective Intelligence. Available from: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2666389924002332> (accessed: 14.04.2026).
37. Dal-Ré R., Banzi R., Becker S. L., Launay O., Pavli A. 2022. High Heterogeneity on the Accepted Vaccines for COVID-19 Certificates in European Countries. *Travel Med Infect Dis*. Jul–Aug. Vol. 48, Art. 102321.

38. Edwards S. 2021. AI in the Noosphere: and Alignment of Scientific and Wisdom Traditions. *AI & SOCIETY*. Vol. 36: 397–399.
39. Falk J., Dierking L. 2013. *The Museum Experience Revisited*. Walnut Creek: Left Coast Press.
40. Hao C. 2024. He Quit OpenAI, Branding It Reckless. He Hopes Outside Pressure Can Now Force Change. *Business Insider*. Available from: <https://www.businessinsider.com/openai-engineer-quit-safety-concerns-right-warn-letter-sam-altman-2024-6> (accessed: 26.04.2026).
41. Heylighen F. 2021. Conceptions of a Global Brain: an Historical Review. *Social Studies*. Available from: https://www.sociostudies.org/almanac/articles/conceptions_of_a_global_brain_an_historical_review/ (accessed: 11.04.2026).
42. Hodes C. 2021. Collective and Augmented Intelligence Against COVID-19 — a Decision Support Tool for Policymakers. Available from: <https://oecd.ai/en/community/cyrus-hodes> (accessed: 14.04.2026).
43. Hooper-Greenhill E. 2000. *Museums and the Interpretation of Visual Culture*. London: Routledge.
44. Jenkins H. 2009. *Confronting the Challenges of Participatory Culture: Media Education for the 21st Century*. Cambridge: MIT Press.
45. Karp A. C. 2020. Letter to Shareholders. August 25. Available from: <https://www.palantir.com/newsroom/letters/direct-listing-letter/> (accessed: 26.04.2026).
46. Karp A. C., Zamiska N. W. 2026. Because We Get Asked a Lot. Available from: <https://x.com/PalantirTech/status/2045574398573453312> (accessed: 21.04.2026).
47. Karp A. C., Zamiska N. W. 2026. *The Technological Republic: Hard Power, Soft Belief, and the Future of the West*. 1st ed. New York: Crown Currency.
48. Kurzweil R. 2006. *The Singularity Is Near: When Humans Transcend Biology*. New York: Penguin.
49. Lowenthal D. 1985. *The Past Is a Foreign Country*. Cambridge; New York: Cambridge University Press.
50. Lowenthal D. 1998. *The Heritage Crusade and the Spoils of History*. Cambridge: Cambridge University Press.
51. Max Poliakov Space. 2026. Vladimir Vernadsky's Noosphere — an Idea That Inspires Modernity. Available from: <https://maxpolyakov.com/vladimir-vernadsky-s-noosphere-an-idea-that-inspires-modernity/> (accessed: 11.04.2026).
52. Maxwell N. 2007. Are Philosophers Responsible for Global Warming? *Philosophy Now*. Available from: https://philosophynow.org/issues/65/Are_Philosophers_Responsible_for_Global_Warming (accessed: 04.04.2026).
53. Osama T., Razai M. S., Majeed A. 2021. Covid-19 Vaccine Passports: Access, Equity, and Ethics. *BMJ*. Vol. 373, Art. n871.
54. Pavli A., Maltezou H. C. 2021. COVID-19 Vaccine Passport for Safe Resumption of Travel. *Journal of Travel Medicine*. June 1. Vol. 28, No 4, Art. taab079.
55. Price D. Anthropologists as Spies. *The Nation*. Available from: <https://www.thenation.com/article/world/anthropologists-spies/> (accessed: 26.04.2026).
56. Putnam R. D. 2000. *Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community*. New York: Simon & Schuster.
57. Ridge M. (ed.) 2014. *Crowdsourcing Our Cultural Heritage*. London: Routledge.
58. Russell P. 1995. *The Global Brain Awakens: Our Next Evolutionary Leap*. 2nd ed. Global Brain.
59. Schukking F., Leijen S., Veloz T. Bordering the Idea of Intelligence in AI and the Noosphere. Available from: <https://event.fourwaves.com/n2conference/abstracts/96beff7c-8f07-4066-885f-0ff1463598ee> (accessed: 14.04.2026).
60. Simon N. 2010. *The Participatory Museum*. Santa Cruz: Museum 2.0.
61. The Guardian. 2026. Middle East Crisis Live. US-Israel War on Iran. Available from: <https://www.theguardian.com/world/live/2026/apr/18/middle-east-crisis-live-iran-warns-it-will-close-strait-of-hormuz-if-us-blockade-continues?page=with:block-69e37d1a8f089feed64f5271#block-69e37d1a8f089feed64f5271> (accessed: 18.04.2026).

Received 06.05.2026